

— Решим всё одним ударом, посмотрим, кто первым отправит банку в полёт.

Укиё Эйс, глядя на стремительно увеличивающегося в размерах босса, встал на крыше, готовясь к трансформации. Сы Нань слегка пошевелил пальцами: при таких габаритах врага можно было запросто располосовать его ультра-гильотиной.

— Я стану приманкой и выиграю время для остальных!

Что услышал Баффа? Этот парень Тайкун снова взялся за своё — решил поиграть в святошу?

Тайкун громко крикнул, и гигантский босс действительно развернулся, начав палить по нему зелёными сгустками энергии, словно горохострел. Сы Нань вздохнул: даже без похищения сестры Сакурай Кэйва всё равно выбрал бы этот путь.

— Пора и мне показать, на что я способен. В конце концов, Кэйва-котик так старается.

Священный Дракон покрутил в руках парные мечи Инь и Ян, оттолкнулся от поверхности и взмыл в воздух.

Set! Ninja! Tactical Slash!

Жертвенный дух Тайкуна получил признание пряжки Ниндзя, вступив с ней в резонанс. Пряжка выскользнула из ладони Гицу и автоматически закрепилась на драйвере Тайкуна.

Ультра-гильотина Священного Дракона и тактический удар Тайкуна одновременно обрушились на гигантского босса. Первое оружие на полпути разделилось на четыре клинка, отсекая конечности монстра, второе — снесло одну из его голов.

— О боже, какая жестокость... — голос На-го дрогнул, когда она увидела, как босс превратился в обрубок.

Священный Дракон высвободил финальный приём: белый призрачный дракон скользнул сквозь тело Джамато, но лишь слегка поцарапал босса.

— Похоже, шкура у него действительно толстая. Силы наездника не могут пробить эту защиту, — пробормотал Священный Дракон, однако, по крайней мере, теперь финальный босс не мог двигаться.

Тайкун, комбинируя пряжки Буста и Ниндзя, одним мощным ударом ноги разрубил ствол дерева, которое сковывало людей и высасывало из них жизнь.

— Сейчас, бейте по банке!

Священный Дракон выкрикнул команду, его мечи Инь и Ян превратились в пропеллер, подхватил падающего с небес Тайкуна, и они вместе вернулись в безопасную зону.

— Смотри, как я тебя вышибу!

Гицу ударил прямо по банке, за которой бежал Баффа: Баффа улетел влево, а банка — вправо. На-го, используя обрубок босса как трамплин, подпрыгнула вверх и одним ударом выбила банку за пределы поля.

Но мир не был переписан.

Цумури, стоя на Небесной площади, во все глаза смотрела, как поле Джамато расширяется в несколько раз.

— Финальный босс оказался слишком сложным... — Сакурай Кэйва, которого под руки поддерживал Сы Нань, вышел к остальным и тяжело вздохнул.

Адзума Митинагэ бросил взгляд на этого дурака, сердито раздул щёки и отвернулся.

— Кэйва!

Сакурай Кэйва обернулся, чтобы узнать, кто его зовёт, и увидел трёх самых дорогих ему людей.

— Сестра... и... мама, папа?!

Все трое бросились к нему, принимая из рук Сы Наня своих родных.

— Какое трогательное воссоединение.

Сы Нань по привычке хотел поправить очки, но, не обнаружив их на переносице, лишь коснулся своего украшения из перьев.

— Почему... мама и папа здесь? — неужели он уже мёртв? Брат и сестра в этом были похожи, задаваясь одним и тем же вопросом.

— Этот господин спас нас. Чтобы стабилизировать пространство-время, он перенёс нас из прошлого прямо сюда.

— Господин Сы... — Сакурай Кэйва посмотрел на Сы Наня. Этот человек с самого начала помогал им — и в лапшичной, и сейчас, вернув ему родителей.

Кэйва-котик прослезился, едва не разрыдавшись в голос.

Цумури объявила, что Сакурай Кэйва выбывает из игры из-за тяжёлых ранений. В этот раз Сы Нань не стал применять чудесное исцеление, позволив ему спокойно воссоединиться с семьёй и отдохнуть.

— Это тебе... — перед тем как исчезнуть, Кэйва вернул пряжку Ниндзя Укиё Эйсу. — Она и так была твоей, это старый лис выманил её у тебя.

Укиё Эйс почувствовал, как у него затылок зачесался под пристальным взглядом любимого человека. Кто, чёрт возьми, проболтался?!

— Господин Сы, обязательно проучите Эйса, не позволяйте ему больше никого обманывать.

В тот момент Сакурай Кэйва чувствовал, будто в его сердце вырвали кусок, а Укиё Эйс заливает туда ледяную воду. Семья наблюдала за исчезновением Кэйвы, отец вытер лицо и поблагодарил Сы Наня. Они вместе отправились домой ждать возвращения сына.

— Не забудьте носить амулеты, которые я дал, — напоследок намекнул Сы Нань.

Сакурай Кэйва ответил понимающей улыбкой: амулеты Сы Наня сохраняют их воспоминания.

Адзума Митинагэ смотрел на бледно-голубые частицы, в которые рассыпался Кэйва при уходе — это было куда лучше, чем тот ослепительно-красный свет, в котором исчез Тору.

— Жизненная сила у этого финального босса просто поразительная.

Глядя на экран, где финальный босс вновь собирался воедино, Сы Нань достал огненный талисман, решив устроить здесь настоящий пир.

— Прошу участника сохранять спокойствие.

Игровой мастер в маске остановил Сы Наня. Тот обменялся взглядом с Укиё Эйсом: Раз уж вышло начальство, значит, ситуация критическая.

Сы Нань не сводил глаз с каждого движения мастера, и, когда тот показал четыре яйца у себя за спиной, он молниеносно нанёс удар. Игровой мастер удивился, не понимая, что делает Сы Нань, но тут же застыл на месте, а Сы Нань сорвал с него маску.

Гирори: ...

Под маской оказалось хмурое лицо Гирори, а не какая-то красивая маска!

— Что вы творите? — Цумури перестала понимать их действия.

— Значит, всё-таки ты — администратор Desire Grand Prix, — Укиё Эйс, этот лис, изогнул бровь в хитрой усмешке.

— Э-э? Дядя Гирори и есть игровой мастер?!

Курама Неон широко открыла глаза. Этот человек всё время был среди них, игроков, и что он замыслил?

Сы Нань сорвал бумажный талисман паралича. Гирори дёрнул щекой: умоляю, не мешайте работать! Попытка нападения на игрового мастера — такого ещё не бывало. Он хотел бы исключить этого парня, но за ним стоял такой могущественный покровитель, что ничего нельзя было поделать.

Сы Нань вздохнул с сожалением: на этом человеке не было драйвера Vision, так что обчистить его не получится. В любом случае, им нужно высидеть яйца, а затем уничтожить банку!

Надо сказать, яйца пошли в хозяев.

Яйцо На-го она бережно опекала, но оно, как и сама хозяйка, любило сбегать из дома, пропадая из виду. В итоге в её сумке для яиц оказалась чесночная голова Джамато, которую она исцарапала когтями — всё-таки кошачьи гены дают о себе знать.

Баффа бросил своё яйцо где попало, придерживаясь философии вольного выпаса.

Гицу начал читать своему яйцу лекции о судьбе мира, за что получил от На-го замечание об элитарном воспитании.

Яйцо: Я чувствую давление, не хочу вылупляться.

Священный Дракон смотрел на своё яйцо... и внезапно впал в уныние. Даже у яйца есть кому позаботиться, почему же его семья от него отказалась?

Священный Дракон оглядел окружавших его Джамато и вдруг почувствовал, что жить — это неплохо, но и умереть — тоже ничего страшного. Раскидав несколько мелких врагов, он просто сдался и застыл на месте, когда огромный босс повернул в его сторону голову.

— Нань-цзян? — Гицу почувствовал неладное и тихо позвал его.

— Занимайся своими делами, я немного устал и пойду отдохну...

Сняв броню, Сы Нань выглядел как обычно, но если Гицу не показалось, то в его глазах промелькнуло нечто странное. Сы Нань, прижимая к себе яйцо, вернулся в свою комнату в зоне отдыха, лёг на кровать и свернулся калачиком, обнимая перепелиное яйцо.

[Внимание! Внимание! Уровень жизни хоста падает!]

[А-а-а-а, мой Нань-цзян!]

Сяо Цзю издал пронзительный визг. Что происходит? Почему шкала жизни так стремительно летит вниз?

Температура в комнате начала падать, на воде в стакане появились ледяные узоры. Укиё Эйс постучал в дверь, не дождался ответа и попытался войти, но ручка двери обожгла его холодом.

— Нань-цзян! Ты в порядке? Сы Нань!

Гирори и двое других прибежали на шум. Их яйца уже вылупились: у На-го был пропеллер, у Баффы — бур. Гирори вставил ключ в замок, повернул, но дверь даже не шелохнулась.

— Отойдите! — Адзума Митинагэ и Укиё Эйс с разбегу выбили дверь.

Как только она открылась, наружу вырвался поток холода. Курама Неон вздрогнула, по её рукам побежали мурашки.

— Сы Нань!

Укиё Эйс подхватил Сы Наня на руки, чтобы поскорее унести его из комнаты.

Крак!

Яйцо Сы Наня треснуло, и из него выкатилась длинная аквамариновая пряжка.

— Что это за пряжка? Я такой никогда не видел... — Гирори был в недоумении. Кто проектировал личность Наездника и снаряжение для Сы Наня?

Ледяной Дракон.

До сих пор, помимо ID-ядра, все пряжки Священного Дракона рождались сами по себе. Никто их не проектировал — это была особенность самого Сы Наня, которая порождала эти предметы.

Укиё Эйса не волновало, что это за пряжка. Его охватила паника: казалось, он держит в руках холодный... труп.

Ли-и-и-ан!

Раздался крик Чжуцяо, а следом — слабый драконий рык. Пламя разогнало холод. Сы Нань медленно открыл глаза и безжизненно уставился в потолок.

[Так больно...]

— Что? — Укиё Эйс услышал голос Сы Наня, хотя губы того не шевелились.

[Больно, больно, больно, больно...]

Грудь Сы Наня тяжело вздымалась, в голове по кругу прокручивался момент его гибели в море огня. Эта картина заставила Укиё Эйса затаить дыхание. В этот миг он словно разделил эту боль и понял, какой ужас видел в глазах Морида Като в своё время. Никто не может оставаться спокойным, заглянув в лицо смерти, даже если сам Эйс привык к ощущению конца.

Одинокая слеза скатилась по щеке Укиё Эйса. Сы Нань отреагировал, с недоумением приподняв веки: неужели пошёл дождь? Нет, это старый лис плачет. Он сам ещё не плакал, чего этот человек ревёт?

Тело постепенно согревалось, и Сы Нань почувствовал облегчение: — Почему ты плачешь?

Бледная улыбка появилась на его лице, он ткнул пальцем в уголок рта Укиё Эйса, пытаясь заставить его улыбнуться. Лис оплакивал своего многострадального супруга...

— Господин Сы, как вы? — Курама Неон протянула салфетки Укиё Эйсу, Гирори принёс горячую воду и грелку. Даже Баффа, хоть и неловко, но проявил беспокойство.

— Кажется, мои эмоции работают неправильно... — это всё влияние пряжки.

— Я знаю. Отдыхай.

Укиё Эйс нежно погладил его по голове, пытаясь незаметно забрать пряжку Ледяного Дракона, но Сы Нань крепко схватил его за руку. Приподнявшись, он посмотрел на участников

— он уже пришёл в себя.

— Завтра последний бой, готовьтесь... — он взглянул на Укиё Эйса и забрал из его ладони свою пряжку.

Эта пряжка заставляет владельца переживать самые мучительные воспоминания, превращая их в пищу для льда и создавая ледяной след. Почему ему вечно достаются такие странные вещи? Лёд и пламя, Восток и Запад — и всё разное?

Он посмотрел на яйцо Эйса, вспомнив, что там, кажется, был какой-то милый монстр.

— Дай-ка посмотреть на твоё яйцо! — Сы Нань протянул руку.

Укиё Эйс, конечно, отдал его, а затем наблюдал, как тот стучит по скорлупе. Эйс чувствовал себя обиженным: супруг заботится о яйце больше, чем о нём!

Крак!

— Готово, треснуло, — сказал он, глядя на Эйса, который, казалось, вот-вот тоже треснет. — Похоже, он наконец проснулся.

Лис выпрямился, взял эту странную, но милую пряжку, и его лисьи глаза сузились в узкие щёлочки.

Закат сменился рассветом, этот мир приближался к финалу.

Ледяной Дракон заморозил финального босса, превратив его в идеальную ледяную статую.

— Теперь мой звёздный час! — Курама Неон встала у стены. — Я не проиграю!

Адзума Митинагэ не сводил глаз с босса: — Победителем буду я!

Когда прозвучал финальный колокол, Укиё Эйс подобрал драйверы На-го и Баффы. Он раскрыл ладонь перед Сы Нанем, крепко сжал его руку, и они вместе шагнули в новый мир.

<http://bllate.org/book/22480/2368396>